

Глава тринадцатая. Трое есть, одного не хватает

Фу Цюэчжи вернулся в квартиру, когда ему позвонили из семьи Юнь.

— Генеральный директор Фу, сегодня мы заберём маленького Шу поиграть в семью Бай. Сегодня малыш Цюй закатил истерику и ни в какую не хотел отпускать маленького Шу. Я хорошенько позабочусь об обоих детях, надеюсь, вы разрешите маленькому Шу переночевать в доме Бай.

Юнь Ни звонила этому не от хорошей жизни. Стоило Бай Цюю вернуться из школы, как он вцепился в Цинь Шу и перестал отпускать. Бай Цюй от природы отличался молчаливым и холодным нравом, так что сверстники его особенно не жаловали.

К тому же, после того как его отец погиб в автокатастрофе по дороге на празднование дня рождения, мальчик пережил сильнейшее потрясение прямо в машине.

Теперь же он с большим трудом уцепился за Цинь Шу, и Юнь Ни, набравшись наглости, всё же позвонила Фу Цюэчжи. Глядя на то, как Бай Цюй играет рядом с Цинь Шу в лего, она чувствовала, как у неё сжимается сердце.

— Госпожа Бай, раз Шу-шу согласен, то меня всё устраивает. — Фу Цюэчжи был наслышан о делах семьи Бай, да и сама Юнь Ни казалась прекрасным человеком, но на душе всё равно было немного тревожно. Впрочем, он всегда уважал чужие решения, даже несмотря на то, что Цинь Шу исполнилось всего три года.

— Хорошо, я спрошу у маленького Шу.

Юнь Ни улыбнулась и, склонившись, заглянула в лицо ребёнку:

— Маленький Шу, ты бы хотел остаться сегодня ночевать в доме Бай и поиграть с маленьким Цюем?

— Я... — Цинь Шу замялся. Малышу едва исполнилось три года, и он ещё никогда не уходил из дома и не ночевал в незнакомом месте. Вдруг он почувствовал, что кто-то тянет его за рукав. Подняв глаза, Цинь Шу встретился взглядом с тёмными, глубокими глазами Бай Цюя. Тот стоял молча, не произнося ни слова, но Цинь Шу всё равно ощущал всё его немое ожидание.

— Тогда я останусь на одну ночь, только тётя Юнь отвезёт меня завтра в детский сад? — Цинь Шу согласился, решив составить компанию Бай Цюю.

В гостевой комнате потолок был зелёным — интересно, таился ли в этом какой-то особый смысл? А здесь потолок был синим.

Пройдя чуть дальше, он увидел, что Цинь Чаочэнь, обняв случайную мягкую игрушку, которую подобрал прямо на постели, уткнулся лицом в провалившуюся подушку. Длинные ресницы отбрасывали тени на кожу, и он спал крепким сном, приоткрыв губы и слегка посапывая. Профиль его лица был красивым и безмятежным.

\*

Цинь Чаочэнь решил, что кровать в главной спальне невероятно мягкая. Стоило ему лишь закрыть глаза и прислушаться к ощущениям, как он тут же провалился в глубокий сон.

— Хорошо, только помни, что нельзя доставлять другим хлопоты, — ответил Фу Цюэчжи, наставляя Цинь Шу.

— Чаочэнь дома? — Фу Цюэчжи снимал обувь, проходя в квартиру, и вешал пальто на вешалку.

Подождав немного, Фу Цюэчжи услышал в трубке детский голосок Цинь Шу:

— Папа, я сегодня ночью у маленького Цюя, а завтра вернусь домой.

В этом Цинь Шу был весь в Цинь Чаочэня:

— Я послушный ребёнок, а послушные дети не доставляют тёте Юнь хлопот.

Цинь Шу впервые отправился ночевать к однокласснику и впервые не ночевал дома.

Проводив мальчика к телефону, Бай Цюй так и остался стоять на месте, даже не вернувшись к лего, и терпеливо ждал возвращения друга. Глядя на это, Юнь Ни едва не расплакалась.

На сердце у Фу Цюэчжи скребли смутные кошки, смешанные с неизбывным чувством утраты — возникло стойкое ощущение, что дети вырастают быстрее, чем отцы успевают это заметить.

Шагнув в главную спальню, он замер на пороге. Под тонким одеялом на кровати угадывался чей-то силуэт.

— Господин Цинь дома, — произнесла матушка Ли, доставая из холодильника бутылку ледяной воды и ставя её перед Фу Цюэчжи.

Фу Цюэчжи кивнул, ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу, которая до этого застёгивалась наглухо в строгой манере. Он направился в спальню, намереваясь переодеться в домашнее.

Раньше Цинь Шу тоже возили гостить в семью Цинь, но сейчас родители Цинь уехали путешествовать за границу и ещё не вернулись. Даже когда Цинь Чаочэнь попал в аварию, родители собирались было экстренно вернуться, но стоило им узнать, что сыну стало лучше, как они успокоились и продолжили свой отдых.

До слуха Цинь Чаочэня донёлся шум льющейся воды. Уши его шевельнулись, он пот, носом о подушку и с трудом разлепил глаза. Подняв голову, он растерянно уставился на потолок, обнаружив, что расцветка совершенно не та.

— Проснулся, — бросил Фу Цюэчжи, небрежно набросив халат. Тот выглядел не то чтобы аккуратно, но и не сказать что развязно. Он только что вымыл голову, и с чёрных прядей ещё капала вода.

Слишком уверенный в себе.

Обменявшись с Юнь Ни ещё несколькими вежливыми фразами, Фу Цюэчжи повесил трубку.

Он сам направился в ванную.

— Тётя Юнь обязательно о тебе позаботится. Ну что же, малыш Шу, передай привет папе, — голос Юнь Ни звучал мягко.

Он перевернулся на другой бок, тонкое одеяло соскользнуло, край одежды задрался, обнажив рельефные линии мышц и кубики пресса. Глаза Фу Цюэчжи слегка потемнели, и он бережно накинул одеяло обратно на живот Цинь Чаочэня.

— Почему ты без одежды? — Цинь Чаочэнь не смел поднять взгляд, его лицо пылало огнём.

— Собираюсь одеться, — Фу Цюэчжи опустил взгляд на собственный халат. — Халат — это тоже одежда.

Фу Цюэчжи распахнул шкаф в поисках домашней одежды. Цинь Чаочэнь заметил, что на полках висели самые разные вещи: полы одежды различались по длине, всё было сложено вперемешку, не слишком аккуратно, зато от этого веяло живым теплом человеческого быта.

Его острый взгляд выхватил то, как Фу Цюэчжи взял длинные штаны и наугад вытащил серую рубашку.

— Эти штаны твои?

Фу Цюэчжи ответил без малейшего колебания:

— Нет, твои.

— В свободных удобнее, а эти ты купил и ни разу не надел.

Цинь Чаочэнь: «.....» Возразить было нечего. Неужели они действительно настолько близки, что даже штанами могут делиться?

Хотя... неужели он носил и те штаны, которые носил тот? Прекрати думать об этом!

— Я пойду. Если кто-то посторонний увидит, как ты переодеваешься, тебе будет неловко, — Цинь Чаочэнь понял, что оставаться здесь дольше нельзя, и уже собрался сделать ноги.

— Ты не посторонний, — холодный взгляд Фу Цюэчжи скользнул по Цинь Чаочэню, глаза его сузились, словно у породистой персидской кошки, и он неторопливо произнёс: — В худшем случае — член семьи.

Сердце Цинь Чаочэня предательски забилося быстрее. Он в панике прижал руку к груди и мысленно взмолился: чего ты колотишься, раз такое смелое, так выпрыгни прямо из грудной клетки!

Шея у него покраснела, и он прибавил шагу, поспешно выбираясь из главной спальни. Как только он скрылся из поля зрения Фу Цюэчжи, Цинь Чаочэнь со скоростью света — будто собрался бежать стометровку — домчался до гостевой комнаты и с размаху уткнулся лицом прямо в подушку.

Член семьи? При одной этой мысли Цинь Чаочэню захотелось покатиться колбаской от изголовья до самого края кровати. Он лежал с раскрасневшимся лицом, одновременно смущённый и злой.

Переодевшись, Фу Цюэчжи вышел из комнаты и бросил:

— Шу-шу ушёл к однокласснику, сегодня ночевать не вернётся.

В сердце Цинь Чаочэня вдруг поднялось точно такое же родительское чувство, какое только что испытывал Фу Цюэчжи, и душу наполнила лёгкая тоска.

Фу Цюэчжи отправился на кухню делать арбузный фреш. Цинь Чаочэню делать было нечего, и он заглянул туда из любопытства, отчего у него тут же затылок покрылся мурашками.

Арбуз перед Фу Цюэчжи выглядел так, будто над ним совершили с десятков изощрённых казней, а сам Фу Цюэчжи с каменным лицом ковырял мякоть ложкой.

Цинь Чаочэнь: «.....» Ну да, прямо-таки фреш из блендера.

— Завтра я пригласил Хэ Цзэ и Ю Чэна в гости, — официальным тоном заявил Цинь Чаочэнь.

— Ю Чэна? — Фу Цюэчжи прекрасно знал Хэ Цзэ, но его взгляд сузился: с каких это пор Цинь Чаочэнь сошёлся с Ю Чэном?

— Ага, просто поиграем в видеоигры, — приоткрыл карты Цинь Чаочэнь.

Ю Чэн — и видеоигры? Во-первых, игры, в которые играл Ю Чэн, обычно имели совсем иной подтекст. Фу Цюэчжи решительно не доверял моральному облику Ю Чэна, особенно сейчас, когда перед ним стоял восемьдесят раз бунтующий муж.

Фу Цюэчжи:

— Во что играть собрались?

Цинь Чаочэнь гордо ответил:

— Каркарт.

Ю Чэн? И в Каркарт?

Какая вообще связь между этими двумя понятиями?

— Во сколько завтра играете? — Фу Цюэчжи принялся за взбивание арбузного фреша.

— Завтра после обеда, — Цинь Чаочэнь проявил рассудительность. — Кто в здравом уме играет с самого утра? Сыграем днём, а к вечеру уже и Шу-шу вернётся.

— Запишите меня. — Фу Цюэчжи всё ещё не доверял Ю Чэну.

— Чем больше народу, тем веселее! — Цинь Чаочэнь изначально собирался позвать и Фу Цюэчжи тоже, но никак не ожидал, что тот сам навяжется.

Оказывается, Фу Цюэчжи тоже хочет поиграть.

Должно быть, на работе накопилось слишком много стресса.

— Какая у меня вообще работа? — Цинь Чаочэнь решил, что намерен усердно трудиться, зарабатывать деньги и обеспечивать семью, и с надеждой уставился на Фу Цюэчжи. В конце концов, раз Фу Цюэчжи приходится ему старым... другом, он точно должен знать, чем он занимается.

Фу Цюэчжи уловил ожидание в глазах Цинь Чаочэня. Подумав секунду, он оправдал возложенные на него надежды:

— Ты действительно хочешь знать?

Любит же он помучить неопределённостью! Цинь Чаочэнь даже рассердился:

— Не делать же вид, будто мне это неинтересно.

Фу Цюэчжи усмехнулся:

— Ну, пожалуй... это подсчёт денег.

Цинь Чаочэнь: «.....»

Цинь Чаочэнь отказался в это верить и пошёл напролом:

— Я что, банковский клерк?

Фу Цюэчжи:

— Подсчёт денег в данном случае стоит понимать буквально, никакого скрытого смысла. — Он добавил для пущей убедительности: — К профессии это отношения не имеет.

Сердце Цинь Чаочэня треснуло и разлетелось на кусочки: «.....»

Домохозяин — это он сам!

Девка на выданье!

Цинь Чаочэнь замкнулся в себе. Фу Цюэчжи вручил ему стакан с арбузным фрешем, чтобы тот отпил.

Усевшись на диван, Цинь Чаочэнь написал Хэ Цзэ и Ю Чэну. Хэ Цзэ согласился, даже не задавая лишних вопросов: раз это поможет ему вырваться из лап компании старого хрыча, то

почему бы и не сыграть пару раундов в Каркарт? Такое он стерпит.

Цинь Чаочэнь из лучших побуждений предупредил:

— Кстати, будет ещё Ю Чэн.

Первой мыслью Хэ Цзэ было: какого чёрта эта зараза здесь забыла? Какая гадость.

Но любопытство сгубило кошку, и в итоге он всё же хлопнул себя по груди, ответив, что проблем не предвидится.

Цинь Чаочэнь передал весть Ю Чэну, упомянув при этом, что Фу Цюэчжи тоже будет играть.

Сердце Ю Чэна забилося от восторга, а руки задрожали.

Он попытался для вида поломаться:

— Эм... так не пойдёт, разве Фу Цюэчжи не разозлится?

Цинь Чаочэнь мысленно покрылся знаками вопроса:

— Мы же играем ради удовольствия, с какой стати ему злиться?

Ю Чэн:

— Ну ладно тогда. Всё-таки это слишком вольно. Кстати, во сколько?

Цинь Чаочэнь:

— Завтра в два часа дня.

У Ю Чэна внутри всё сжалось: середь бела дня? Ты точно к этому готов?

Сдержанно подбирая слова, Ю Чэн настучал на клавиатуре:

— Я доставлю тебе радость. Нет, даже высшее блаженство.

Цинь Чаочэнь откровенно растерялся: неужели у Ю Чэна не всё дома с головой?

Или это его собственная восемнадцатилетняя душа безнадежно отстала от современных тенденций?

<http://bllate.org/book/21015/2136487>